

Мужчина подумал, что это было вызвано тем, что он был слишком близко к холодной нефритовой кровати, поэтому не принимал это всерьез. Он только тайком вздохнул. Младший брат все еще не желал прекращать практиковаться в фехтовании: - Младший брат, твое тело было повреждено божественной огненной сущностью. Твои меридианы серьезно повреждены. Это прекрасно-иногда практиковаться, но ты никогда не должен использовать свою духовную силу, иначе божественный огонь обратится вспять, и даже богам будет трудно спасти тебя”.

Если вы не можете использовать духовную силу, культиватор будет эквивалентен смертному.

В Небесной Секте, где уважали силу, Е Юньлань считался инвалидом.

- Я знаю", - ответил Е Юньлань.

Хэ Ланце пожалел его. Его тон смягчился, - Старший брат уже достиг многого. Полгода назад твой старший брат прорвался в царство Цзунши. Если младший брат чего-то не поймет, когда будет практиковаться с мечом в будущем, ты всегда можешь прийти ко мне с вопросами”.

Е Юньлань не ответил.

В своей прошлой жизни он ждал на ледяном снежном ветру до поздней ночи, но не смог получить указаний, а теперь Хэ Ланце, мог небрежно пообещать ему это?

Просто ему это больше не нужно.

Путь меча был разделен на пять царств, а именно Цицзун, Ниньи, Цзунши, Сяошэн и Дашэн. Способность прорваться через царство Цзунши, учитывая возраст Хэ Ланце, считалась талантом.

Однако в прошлой жизни было еще одно царство за пределами пяти царств, и оно было достигнуто только одним Е Юньланом.

Почтенное Царство.

Хэ Ланце вздохнул. Зная, что Е Юньлань обычно молчит, подавленный из-за своей травмы, он взял чашу с традиционной китайской медициной после чего подул на нее и зачерпнул ложку лечебного супа. Он поднес его к губам Е Юньлани: - Младший брат, выпей лекарство”.

Е Юньлань повернул голову: - Я могу выпить его сам”.

Тонкие губы Хэ Ланце слегка сжались. Он родился чрезвычайно талантливым и смотрел на людей своего поколения свысока. Он никогда не проявлял такой дотошной заботы к другим, поэтому не ожидал, что другая сторона не оценит этого.

Но, глядя на это лицо, он не мог рассердиться.

Хэ Ланце мог только передать чашу с лекарством Е Юньланю. Е Юньлань не использовал ложку. Он поднес чашу к губам и выпил. Красавец слегка приподнял голову, обнажив длинную, белую, стройную шею. Его адамово яблоко медленно шевельнулось. Звук его глотания был очень мягким. Так тихо, что Хэ Ланце пришлось очень внимательно прислушаться, чтобы услышать его.

Пять пальцев, сжимавших черную фарфоровую чашу, были длинными и бледными, с отчетливой структурой. Это были руки, которые очень подходили для того, чтобы держать меч, но также очень подходили... чтобы держать кое-что другое.

- Младший брат", - когда Е Юньлань закончил пить лекарство, Хэ Ланце внезапно заговорил слегка хриплым голосом, - Я не понимаю одной вещи. Ты, очевидно, родился с прекрасной внешностью, так почему же раньше ты всегда носил маску и отказывался показывать свою истинную внешность?"

Е Юньлань: - Я просто хотел сосредоточиться на тренировке с мечом".

Он не лгал.

Кто-то однажды сказал ему, что внешний вид человека-самая бесполезная вещь для культиваторов, что это может даже привести к катастрофе.

Этот человек сделал для него маску и сказал, чтобы он носил ее как можно чаще, когда его не будет дома.

Он встретил этого человека, когда был молод. После того, как этот человек привел его в секту, он хорошо заботился о нем. Таким образом, он всегда прислушивался к словам и распоряжениям этого человека. Каждый раз, выходя на улицу, он всерьез надевал маску.

Позже его лицо было обожжено божественным огнем в тайном царстве, и маска стала средством прикрытия его шрамов. Даже когда он спал ночью один, никогда не снимал его.

- Просто хотел сосредоточиться на тренировке с мечом и не хотел, чтобы беспокоили другие вещи? Я думал, младший брат... - Голос Хэ Ланце становился все более приглушенным. Он ничего не сказал. Вместо этого он взял чашу с лекарством и встал: - Уже поздно. Младший брат, отдохни пораньше. Увидимся завтра.

Е Юньлань кивнул.

Хэ Ланце в спешке вышел.

Е Юньлань даже не взглянул на него, а только вложил меч в ножны.

В тот момент, когда длинный меч вернулся в ножны, дух, который поддерживал его, тоже исчез. Он наклонился, слегка задул лампу, потом устало лег на кровать и закрыл глаза.

Холодная нефритовая постель охлаждала до костей, но в его теле все еще, казалось, было пламя, разъедающее его кости и сжигающее тело.

Даже проваливаясь в дремоту, он спал насторожено.

Его слабая душа не могла нести в себе грязные воспоминания более чем трехсот лет. Многочисленные сцены вспыхивали в его снах. Все прошлые события, которые он намеренно подавил, но никогда не забывал, всплывали, не давая ему ни секунды передохнуть.

Когда мужчина проснулся, было уже светло.

Была ранняя весна, и за окном шел дождь. Шум дождя был бесконечен.

Е Юньлань не любил дождь.

Особенно он не любил слушать дождь в одиночестве.

Внезапно раздался стук в дверь.

Он надеялся, что это не Хэ Ланце.

После того, как он был ранен, Хэ Ланце поместил его в свой собственный дом, чтобы он восстановил силы. Когда у него будет время, мужчина придет к нему.

У Хэ Ланце, была привычка.

Прежде чем войти в комнату, он никогда не стучал в дверь.

За дверью раздался элегантный голос. - А Лан, ты не спишь? Почему бы тебе не открыть мне дверь?"

Е Юньлань медленно встал с холодной нефритовой кровати.

В Секте Неба был только один человек, который звал его "А Лан".

— Единственный личный ученик Мастера Небесной Секты, Красавец № 1, и в то же время тот, который привел его в секту и заботился о нем.

Ронг Ран.

<http://bllate.org/book/13316/1184293>